

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В ПЕРИОД СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

Г. С. Соркин, Д. С. Зябкин

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра юриспруденции)

На современном этапе достаточно остро стоит вопрос о повышении роли и значения института судебных исполнителей. Именно поэтому целесообразно обратиться к истокам становления и правового развития данного института для того, чтобы, проанализировав исторический опыт, мы могли установить положительные и отрицательные моменты введения тех либо иных правовых норм, регламентирующих деятельность судебных исполнителей.

Судебной реформой 1864 г. вновь была введена должность судебных исполнителей после ее упразднения [7; 8; 9]. Особенностью деятельности судебных приставов по исполнению решений суда по Судебным уставам 1864 г. было подчинение ее принципа диспозитивности, поскольку судебные решения обращались к взысканию не иначе, как по желанию взыскателя [2, с. 121].

Проанализировав положения уставов, мы видим, что судебные исполнители были наделены рядом полномочий, которые и в настоящее время присущи органам принудительного исполнения: судебные исполнители проводили опись имущества должника, принимали меры по охране арестованного имущества, вызывали должников повестками, обращали взыскание на движимое и недвижимое имущество, исполняли приговоры судов по уголовным делам и т.д. [5, с. 81]. В то же время ряд положений, содержащихся в Судебных уставах, были диаметрально противоположны ныне установленным правилам и концепциям ведения исполнительного производства. К примеру, взыскателю принадлежало право выбирать способ взыскания [5, с. 82] (в настоящее время только судебный исполнитель занимается исполнением требований исполнительного производства, однако взыскатель имеет право ходатайствовать перед судебным исполнителем о принятии той либо иной меры в отношении должника), пристав был обязан лично под расписку вручить ответчику повестку [5, с. 82] (не действенная мера, так как фактически должник может скрываться от судебного исполнителя, что будет обуславливать неисполнение решения суда), отдельной нормой регламентировались меры взыскания против личности должника (в числе мер принуждения выделялся личный арест должника [1, с. 175] (в настоящее время такой меры нет), запрет должнику на выезд из постоянного места жительства или временного пребывания [1, с. 176] (сегодня прототипом данной меры выступает запрет должнику на выезд за пределы Республики Беларусь, т.е. законодательство об исполнительном производстве расширило данную меру, не ограничиваясь местом жительства и местом пребывания) и т.д.

Помимо всего прочего Судебные уставы регламентировали обязанности приставов в части принятия мер по охране наследства, обеспечения порядка в деятельности судов [4, с. 174], что в настоящее время не характерно для судебных исполнителей, т.к. данные обязанности возлагаются на другие государственные органы.

Судебным исполнителям было предоставлено право обращаться к силовым структурам государства для того, чтобы последние оказывали содействие в случае неповиновения должника исполнить законные требования судебного исполнителя [3, с. 15]. Это, несомненно, достаточно важная гарантия в исполнении.

Уже во времена действия уставов мы видим зарождение правил этикета в деятельности судебных приставов, так как уставы предписывали судебным приставам вести себя с публикой тактично, с честью, спокойно и приветливо [6, с. 27].

Интересной представляется система контроля за деятельностью судебных приставов, основная черта которой сводилась к тому, что суды должны были в большей части не контролировать исполнение, а направлять судебных приставов на законные пути ведения исполнительного производства. Другим важным залогом законного и добросовестного выполнения судебными приставами своих полномочий был институт залога, который действовал в случае убытков, которые могли быть нанесены их ошибочными действиями.

УСУ ограничивали деятельность судебного пристава тем, что он не должен был брать на себя исполнения каких-то действий, которые касаются его жены или родственников до четвертой степени родства, а своих – до второй. Контроль над всеми действиями судебного пристава возлагался на взыскателя [7, с. 183].

Таким образом, залогом эффективности практической деятельности судебных приставов по Судебным уставам 1864 года была не только совершенная правовая регламентация института исполнения судебных решений, но и соответствующие личностные качества представителей корпуса судебных приставов.

Проведя анализ функциональных обязанностей судебных приставов по Судебной реформе 1864 года, мы приходим к выводу, что практическая деятельность судебных приставов была разносторонней. Представители этой судебной власти принимали участие в делах на всех стадиях производства, и поэтому деятельность института судебного исполнения в пореформенный период стала залогом надлежащего от-

правления правосудия и функционирования всей системы судопроизводства. Опыт их деятельности по Судебным уставам 1864 года актуален и вполне может быть использован в сегодняшних условиях.

Литература

1. Барсов, Л. Состязательное начало в постановлениях устава гражданского судопроизводства об исполнении судебных реше 174–185.
2. Бессарабов, В. Г. Основы развития института судебных приставов и исполнительного производства в России (дореволюционный период) / В. Г. Бессарабов, П. С. Тройно // Право и политика. – 2004. – № 10. – С. 116–124.
3. Заметки для руководства судебных приставов в их служебной деятельности / Сост. В. П. Мордухай-Болтовской. – СПб : Тип.-литограф. П. И. Шмидта, 1888. – 151 с.
4. Захаров, В. В. Институт судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.) дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.01 / В. В. Захаров. – М., 2000. – 227 с.
5. Милашевич, С. По поводу исполнения судебных решений по уставам 20 ноября 1864 года / С. Милашевич // Юрид. вестн. – 1871. – Кн. 7-я. – С. 80–83.
6. Руководство для судебных приставов окружных судов и съездов мировых судей, судебных рассыльных, чинов полиции, на которых возлагаются обязанности по вручению повесток и по исполнению решений судебных мест и для взыскателей и должников / сост. П. А. Арапов. – Самара : Тип. И. П. Новикова, 1889. – 439 с.
7. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственною канцелярией : Второе доп. издание. – Ч. 3. – СПб. : Б.и., 1867. – 567 с.
8. Устав гражданского судопроизводства 1864 г., ноября 20 // Рос. законодательство X–XX вв. : в 9 т. – Т. 8 : Судебная реформа / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1991. – 816 с.
9. Учреждение судебных установлений 1864 г., ноября 20 // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – Т. 8 : Судебная реформа / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1991. – 816 с.